Как добиться осуществления своей мечты? В этом вам, возможно, поможет пример выпускника Государственного училища циркового и эстрадного искусства Николая БОЦОРГИ.

Трубоч под куполом

МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ с Николаем Бочоргой на учебном манеже училища.

В небольшом селе Рубленица, откуда родом Николай, цирка, разумеется, не было. Но был детский оркестр. Вскресе способного паренька заметили, пригласили учиться играть на трубе в соседний городок.

— А с цирковым искусством я впервые познакомился заочно — по телевизору, — вспоминает Николай. — Старался не пропускать ни одной передачи, в которой участвовали акробаты, дрессировщики, клоуны, наездники. Особенно восхищались эквилибристы

Однажды, помню, в очередной раз с упоением смотрел, как на голубом экране мастерски работают воздушные эквилибристы. А как раз над телевизором висела моя медная труба. И тут я понял, что мне надо: работать в цирке. Притом именно в этом жанре. А мой инструмент будет звучать не в концертном зале, а под куполом цирка. Но это были лишь детские мечты.

Закончил школу, поработал грузчиком, осветителем в Киншиневском театре юного зрителя. В армии познакомился с выпускником циркового училища. И решил во что бы то ни стало поступить туда. Начал готовиться к экзаменам,

приналегал на спорт.

Через три месяца после демобилизации из армии Николай стал студентом циркового училища. Удастся это обычно одному из ста — таков конкурс.

«Чему учат в цирковом училище?» — спрашивают друзья Николая. Он обычно отвечает с мягкой улыбкой: «Всеуму». Всеуму, что может пригодиться на манеже. Чудеса, которые мы видим в цирковом представлении, даются большим трудом. Не сразу идея номера, которую предложил студент из Молдавии, получила признание в училище. Смело, необычно, считали оппоненты, но выполнимо ли?

За упрямого третьекурсника вступился директор.

— До сих пор не могу понять, что он тогда во мне разглядел. Ведь из номера ничего не было готово. Была только идея... А опытный режиссер и педагог Евгений Чернов помог мне превратить идею в тот миниатюрный спектакль, который зовется цирковым номером.

...Скромный, застенчивый человек нерешительно вышел на арену. Поднес ко рту мундштук трубы — зазвучала музыка. И вдруг развязный и бесцеремонный «мэтр» в клоунском олеянии обрывает его, ударив спустившейся из-под купола трапецией по подит-

ру... «Мэтр», усмехаясь, покручивает трапецию перед глазами трубача, словно говорит: «А уж это тебе не по силам».

Но вот исчезают застенчивость, скованность в лице и жестах трубача. Николай Бочорга перевоплощается, и его труба снова звучит, а он стоит на голове на металлической трапеции, взметнувшейся под купол. Смотрит снизу вверх растерянно и испуганно чванливый клоун... Примерно десять минут длится этот номер. А на подготовку ушло два года — напряженнейшего труда.

— Работает он с упорством крестьянина, не до седьмого, а до семнадцатого пота, — рассказывает о Николае Евгений Чернов. — Добившись своего, не успокаивается, придумывает что-нибудь новое, уже совсем невероятное. С ним интересно.

Бывало, Николай изобретал такие трюки, что в возможности их исполнения сомневался даже его учитель. Но они работали — и трюк получался. Однажды (это произошло после долгой вечерней репетиции) оба столь бурно радовались рождению нового трюка, что взволнованные сторожа прибежали к манежу выяснить, не случилось ли чего...

В вылинявшей футболке Николай сидит с нами в пустом зале.

— Там, — кивает он на купол — столько еще можно сделать...

И он делает. По два-три часа репетиции каждый день, кроме воскресенья («В выходные, к сожалению, не пускают»). Да работа с балетмейстером. Да еще в мастерской («Аппарат совершенствуем»). Вперед — премьеры!

А. АРОНОВ,
А. КАЗАКОВ